

Хилова Ю. К.

ГРАЖДАНИН, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ **(к 105-летию со дня рождения Серафима Ивановича Щелкунова)**

Кафедра гистологии (заведующий – проф. Р. К. Данилов) Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург, e-mail: rdanilow@mail.wplus.net

В 2009 г. исполнилось 105 лет со дня рождения заведующего кафедрой гистологии Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, профессора, чл.-корр. АМН СССР Серафима Ивановича Щелкунова. В биографии С. И. Щелкунова, как в зеркале, отразилась история нашей страны. Он жил в эпоху великих свершений и жестоких событий. Патриархальная Россия, революция, Гражданская война, создание нового советского государства, жесточайший сталинский террор, унесший миллионы жизней, подвиг народа в Великой Отечественной войне, возрождение страны после великой Победы, – все это прошло через жизнь Серафима Ивановича, формировало его мировоззрение и характер.

Он родился 27 февраля 1904 г. в г. Судиславле Костромской губернии. Учился в церковно-приходской школе. В суровые годы Гражданской войны проходил службу в Красной Армии. В составе отряда чрезвычайного назначения (ЧОН) участвовал в коллективизации и раскулачивании. После окончания рабфака в 1924 г. С. И. Щелкунов поступил в Пермский университет, а в 1925 г. по путевке комсомола был направлен для обучения в Военно-медицинскую академию [9, 12, 19]. Будучи слушателем академии, он успешно сочетал учебу с научно-исследовательской работой. Со второго курса Серафим Иванович начинает заниматься на кафедре нормальной анатомии, руководимой выдающимся анатомом, профессором В. Н. Тонковым. Уже в 1927 г. он выступил с докладом «О развитии коллатерального кровообращения при перевязке аорты на животных» на III Всероссийском съезде зоологов, анатомов и гистологов. В 1930 г. по ходатайству профессоров В. Н. Тонкова и А. А. Заварзина был зачислен адъюнктом кафедры морфологии Военно-медицинской академии.

Время окончания С. И. Щелкуновым академии совпало с объединением кафедр нормальной анатомии и гистологии в одну кафедру, которая просуществовала до 1935 г. Прохождение адъюнктуры на кафедре, возглавляемой В. Н. Тонковым, где старшим преподавателем (вторым профессором) был основоположник эволюционной гистологии А. А. Заварзин, руководивший гистологическим направлением начинающего ученого, не могло не оказать огромного влияния на его научное мировоззрение. По окончании адъюнктуры в 1933 г. С. И. Щелкунов зачисляется в штат кафедры морфологии младшим преподавателем. Одновременно он работает в отделе морфологии ВИЭМа, руководимом А. А. Заварзиным, где продолжает изучать вопросы реактивности и пластичности сосудистой стенки. Исследование им тканей сосудистой стенки на плоскостных препаратах позволило впервые выявить субэндотелиальный слой интимы, за счет которого происходит физиологическая и репаративная регенерация сосудистой стенки [13, 14]. Впоследствии эти данные легли в основу раздела монографии А. А. Заварзина [4]. В 1934 г. Ученым советом ВИЭМа по совокупности работ Серафиму

Ивановичу была присуждена степень кандидата медицинских наук, а в 1937 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Сосудистая мезенхима и ее роль в постэмбриональном морфогенезе кровеносных сосудов». В 1939 г. С. И. Щелкунову было присвоено звание профессора.

В конце 30-х годов XX столетия значительно осложнилась международная обстановка. Велись боевые действия в районе озера Хасан (1938), реки Халкин-Гол (1939), началась советско-финская война (1939). Надвигалась опасность фашистского вторжения. Требовалось значительное пополнение Красной Армии более качественным медицинским персоналом. В июне 1935 г. состоялось совместное совещание Наркома обороны К. Е. Ворошилова и командования Военно-медицинской академии (Военно-санитарное дело, 1935, № 8). Обсуждались вопросы повышения качества подготовки военных врачей. Неудовлетворительное положение с подготовкой медицинских кадров для армии явилось следствием ряда изменений, происходивших в академии в послереволюционные годы, — приема недостаточно подготовленных к высшему образованию молодых людей, авральные перестройки учебных программ, необоснованных объединений отдельных теоретических и клинических кафедр, сокращения обучения в академии до 4 лет. На этом совещании были приняты важные, своевременные решения для повышения качества подготовки военных врачей в Красной Армии.

В 1940 г. С. И. Щелкунов назначается начальником кафедры гистологии вновь организованной в г. Куйбышеве Военно-медицинской академии (КВМА). И сейчас в музее кафедры гистологии Самарского государственного медицинского университета под портретом Серафима Ивановича можно видеть бережно сохраняемые научные труды и мемориальный стол, за которым работал ученый. После расформирования в 1942 г. Куйбышевской Военно-медицинской академии С. И. Щелкунов занимал должность старшего преподавателя (второго профессора) кафедры гистологии и эмбриологии ВМА им. С. М. Кирова, а с 1944 г. — Военно-морской медицинской академии.

В 1948 г. он выходит в отставку и принимает заведование кафедрой гистологии и эмбриологии Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института. Этот период был чрезвычайно плодотворным для Серафима Ивановича. За 10 лет его работы в ЛСГМИ аудитории кафедры были оснащены новым оборудованием, создан учебный эмбриологический музей, собрана большая коллекция демонстрационных препаратов. Им был переработан и значительно дополнен учебник по гистологии А. А. Заварзина [5]. В него впервые вошли цветные схемы развития зародыша человека, сделанные Серафимом Ивановичем на основании расшифровки препаратов Гертига и Рокка. Теперь эти схемы широко используются во многих отечественных учебниках. В соавторстве с Н. И. Григорьевым было издано «Методическое пособие к практическим занятиям по гистологии» (1961).

Исследования С. И. Щелкунова и его учеников были посвящены разработке общей теории гистогенеза, теории воспаления и регенерации эпителиальных, мышечных и нервных тканей. Он обладал удивительной способностью со студенческой скамьи заинтересовывать молодых людей новыми идеями, привлекать их к работе в научном кружке, обсуждать с ними актуальные, подчас дискуссионные

проблемы гистологии. Именно поэтому вокруг него всегда было много молодежи. Его ученица, профессор В. Ф. Иванова вспоминает, что в период ее работы над кандидатской диссертацией на кафедре гистологии ЛСГМИ занималось 12 аспирантов. На свои средства Серафим Иванович возил их на всесоюзные съезды и конференции, приучал участвовать в научных дискуссиях, высказывать свои мнения по прослушанным докладам. Как вспоминает Валентина Федоровна, в 1959 г. в Харькове проходил Всесоюзный съезд анатомов, гистологов и эмбриологов. С. И. Щелкунов приехал туда со своими учениками. Когда он шел на заседание с группой учеников, его коллеги шутливо замечали: «Смотрите, Щелкунов со своим выводком идет».

Активная научная работа, проводимая на кафедре, в значительной степени зависела от незаурядной личности ее руководителя. Прекрасный организатор, блестящий экспериментатор, принципиальный ученый с оригинальным мышлением, он всегда был примером для молодежи. Вместе с ними он вечерами, а иногда и в отпускное время проводил эксперименты, помогал осваивать новые методики, редактировал диссертационные работы. Под редакцией Серафима Ивановича были опубликованы сборники научных трудов сотрудников кафедры [2, 8]. Плодотворная деятельность С. И. Щелкунова и его школы получила высокую оценку научной общественности. В 1953 г. он был избран чл.-корр. Академии медицинских наук СССР.

Научно-педагогическая деятельность С. И. Щелкунова в 40–50-е годы прошлого столетия совпала с крайне трагическим периодом отечественной биологии. В августе 1948 г. состоялась сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ), на которой были разгромлены практически все основные направления биологии – генетика, цитология, гистология, эволюционная биология, микробиология. К тому времени Т. Д. Лысенко, обещавший обогатить страну зерном, стал академиком и президентом ВАСХНИЛ, заняв место погибшего в Саратовской тюрьме выдающегося ученого-генетика Н. И. Вавилова. Перед началом своей разгромной речи он сделал заявление: «Меня в одной из записок спрашивают, каково отношение ЦК партии к моему докладу. Я отвечаю: „ЦК партии рассмотрел мой доклад и одобрил его“». (Бурные аплодисменты. Все встают.) [11] Получив полную поддержку со стороны руководства страны и ведущих представителей марксистско-ленинской философии, «лысенковская биология» стала основной партийно-политической платформой страны.

В мае 1950 г. было созвано совместное совещание отделения биологических наук АН и АМН СССР при участии представителей ВАСХНИЛ, посвященное еще одному «выдающемуся событию» – т. н. «новой клеточной теории». Ее автор О. Б. Лепешинская совершенно искренне считала, что сделала фундаментальное открытие в биологии, позволяющее ей опровергнуть основное положение, выдвинутое Р. Вирховым: «Каждая клетка возникает из клетки». Взамен этого она создала «концепцию» о новообразовании клеток из бесструктурного живого вещества [6]. По ее мнению, желточные шары являются именно тем живым веществом, в котором *de novo* зарождаются клетки. В резолюции совещания указывалось, что учение О. Б. Лепешинской должно быть широко популяризиро-

вано и использовано в практической медицине и сельском хозяйстве, а ее концепция – найти широкое распространение в нашей стране. В 1950 г. она была удостоена Сталинской премии первой степени.

Так отечественной биологии был нанесен сокрушительный удар, отбросивший ее на много лет назад. Истинные достижения науки стали подменяться лживыми, невежественными догмами и искаженными фактами. Самым разрушительным последствием этих событий явилось жесточайшее насилие над человеческой психикой. Неприятие, критика этих «открытий» были чреваты тяжелыми последствиями. Выступления против позиций, одобренных Партией и Правительством, карались лишением работы, нищетой семьи, а часто и осуждением по 58-й статье за так называемую «контрреволюционную деятельность». Многие уважаемые ученые – биологи, гистологи, патологоанатомы отказывались от своих научных убеждений, прилюдно выступали с покаянными заявлениями. Среди этих людей было немало фронтовиков, проявивших стойкость и мужество в годы войны [1]. Храбрость на войне и в мирной жизни в условиях террора оказались разными понятиями.

После смерти Сталина, с наступлением хрущевской «оттепели», особого «погреба» в области биологических наук не произошло. Однако ученые все-таки получили возможность выступать с критикой Лысенко и Лепешинской. Ленинградские гистологи, профессора Л. Н. Жинкин и В. П. Михайлов были первыми, написавшими статью о вреде, нанесенном отечественной биологии лжеучением О. Б. Лепешинской [3]. В апреле 1954 г. на заседании Ленинградского общества АГЭ С. И. Щелкунов резко высказался о работах Лепешинской и сообщил коллегам о своей неудавшейся попытке посетить ее отдел в Москве (ему было в этом отказано) [1]. Через год в составе экспертной комиссии ему все-таки была предоставлена возможность просмотреть все препараты и кинофильмы в отделе О. Б. Лепешинской, послужившие основанием для создания теории самозарождения клеток из доклеточного живого вещества. Выступая на заседании общества АГЭ в мае 1955 г., С. И. Щелкунов сообщил, что представленные материалы абсолютно не подтверждают концепцию Лепешинской. 21 декабря 1955 г. ведущие ученые страны написали коллективное письмо в Президиум Центрального Комитета КПСС [7]. В нем разоблачалась зловещая роль Лысенко и Лепешинской в уничтожении отечественной биологии. Был поставлен вопрос о необходимости возрождения генетики в нашей стране. Среди ленинградских ученых, подписавших это письмо, был и С. И. Щелкунов.

Эти события, несомненно, способствовали написанию Серафимом Ивановичем монографии «Клеточная теория и учение о тканях» [15], в которой он отстаивал идеи эволюционной гистологии, четко и бескомпромиссно излагал свои позиции в отношении «новой клеточной теории». Практически он подвел черту под дискуссией, поднятой на волне «научных открытий» Лепешинской. Полным опровержением этой теории явились факты, полученные С. И. Щелкуновым при исследовании тканей провизорных органов на плоскостных препаратах. Изучение желточного мешка на ранних стадиях развития куриных зародышей позволило ему полностью опровергнуть образование клеток из т. н. «желточных шаров». Он убедительно показал, что за желточные шары принимались клетки глубокого слоя зародышевого диска,

находящиеся на различных стадиях обособления от желтка и содержащие многочисленные желточные зерна, маскирующие ядра. «Концепция О. Б. Лепешинской о доклеточном живом веществе и новообразовании из него клеток игнорирует исторический эволюционный принцип развития клеточного строения и основана на артефактах и домыслах», — писал С. И. Щелкунов в своей монографии [15, С. 180].

Однако, несмотря на активные выступления ряда прогрессивных ученых против «лысенковщины», руководитель государства, генеральный секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев, как и его предшественник, был убежден в том, что деятельность Лысенко абсолютно необходима для успешного развития сельского хозяйства.

Пришедший на смену Хрущеву Л. И. Брежнев следовал партийным установкам прежних лет и обстановка в биологии практически не менялась. Коренной перелом произошел после встречи Брежнева с партийным активом Казахстана 15 августа 1973 г. Прозвучавшие тогда слова Брежнева о необходимости развития в нашей стране молекулярной биологии и генетики явились для всех полной неожиданностью. Столь прогрессивным высказываниям генерального секретаря ЦК КПСС предшествовали некоторые события. О них рассказывает наш бывший соотечественник, известный профессор-генетик В. Н. Сойфер, проживающий в настоящее время в США [10]. 12 августа 1973 г. ему позвонил знакомый журналист А. А. Аграновский, бывший в то время одним из спичрайтеров Л. И. Брежнева. Он сообщил, что готовит для него доклад, с которым Брежнев должен выступить перед партийным активом в Казахстане. Аграновский попросил В. Н. Сойфера сформулировать абзац о роли генетики в развитии сельскохозяйственного производства. Тот продиктовал ему именно ту фразу, которая через три дня прозвучала на всю страну из уст генерального секретаря ЦК КПСС: «Сельское хозяйство нуждается в новых идеях, способных революционизировать сельскохозяйственное производство, постоянном притоке фундаментальных знаний о природе растений и животных, которые могут дать биохимия, генетика, молекулярная биология». После этого как по мановению волшебной палочки на государственном уровне произошел коренной перелом в отечественной биологической науке.

Напрашивается вопрос: не слишком ли много внимания в статье о С. И. Щелкунове уделено рассказу о трагическом периоде в отечественной биологии? Нет, все эти события прошли через судьбу С. И. Щелкунова и многих достойных и уважаемых ученых. Кроме того, следует чаще вспоминать историю, чтобы избежать ошибок прошлого. Возникают невольные ассоциации между прошедшими событиями и настоящей действительностью. Мы являемся свидетелями засилья газет, журналов и телевидения бесчисленными ясновидящими, экстрасенсами, магами, рекламами «кремлевских таблеток», биологически активных добавок, спекулятивных сообщений об успешном опыте излечения тяжелых недугов с помощью стволовых клеток и т. д. С экранов телевизоров практически исчезли просветительские передачи, посвященные актуальным вопросам биологической науки и медицины, не слышно голосов авторитетных ученых. В чем причина сложившейся ситуации? Если во времена сталинского террора в стране царил страх, то в настоящее время мировоззрением и взглядами людей беззастенчиво манипулирует «золотой телец».

Снова вернемся в прошлое. В 1957 г. Серафим Иванович возвращается в стены родной академии на должность заведующего кафедрой гистологии и эмбриологии. Ему удается собрать вокруг себя молодой преподавательский коллектив, большую часть которого составляли его ученики. Это, несомненно, способствовало унифицированию преподавания, идейно объединяло научную работу на кафедре. С. И. Щелкунов очень ревностно относился

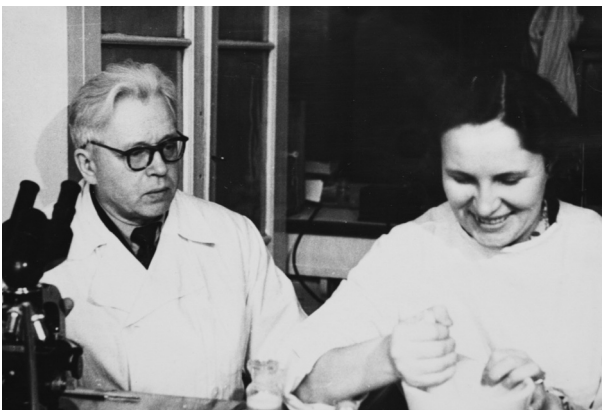
к качеству подготовки молодых преподавателей к занятиям. Он требовал от них безукоризненного владения материалом. Перед выходом аспирантов «в люди» он лично проверял уровень их подготовки к занятию, обращая внимание на внешний вид молодого преподавателя, его манеру поведения с обучающимися, четкость дикции. Был значительно перестроен курс преподавания гистологии. Серафим Иванович изъясил из программы по гистологии конъюнктурные вопросы, навеянные так называемой «новой клеточной теорией». Был сделан акцент на новые факты, полученные с помощью современных методов исследования. На лабораторных занятиях в каждой учебной комнате выставлялось до 20 микроскопов с демонстрационными препаратами, позволяющими увидеть оригинальные методы окраски изучаемых структур. Коллекция учебных препаратов постоянно пополнялась за счет новых препаратов из диссертационных работ сотрудников кафедры. Большое внимание уделялось военно-медицинской направленности курса гистологии, изучению курсантами и слушателями проблемы реактивности

и регенерации тканей. Именно С. И. Щелкуновым впервые был предложен и наполнен конкретным содержанием широко применяемый сейчас термин «регенерационный гистогенез».

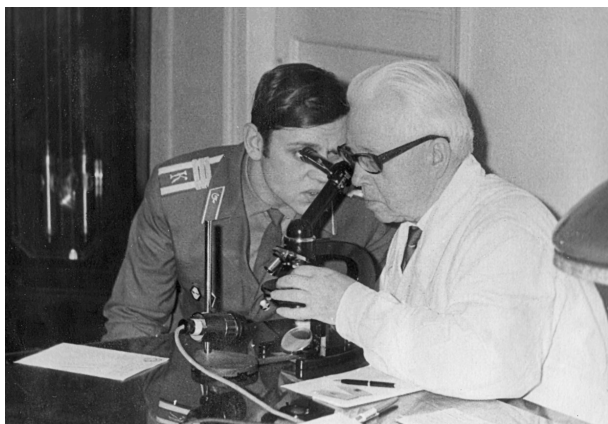
Командование академии удовлетворило просьбу Серафима Ивановича и в 1966 г. кафедра впервые за свою историю получила изолированное, отремонтированное и специально спланированное помещение большей, чем раньше

*Заведующий кафедрой гистологии
ВМА им. С. М. Кирова С. И. Щелкунов
со своим учеником А. А. Клишовым (1960 г.)*

*С. И. Щелкунов со своей ученицей
В. Ф. Ивановой (1960 г.)*

С. И. Щелкунов принимает экзамен

площади. Кафедра была оснащена современным оборудованием — микрокиноустановкой, цитоспектрофотометром, электронным микроскопом и др.

С. И. Щелкунов впитал в себя лучшие традиции анатомио-физиологической школы В. Н. Тонкова и эволюционно-гистологической школы А. А. Заварзина. Это послужило основой для создания научного направления, разрабатываемого ученым и его

школой. Серафим Иванович не был гистологом узкой специализации. Широта его научных интересов поражает. Они касались многих научных проблем экспериментальной и эволюционной гистологии, цитологии, патологии и онкологии. Ему и его ученикам удалось изучить практически все тканевые системы. Следует отметить, что любые исследования, проводимые под руководством С. И. Щелкунова, были подчинены главной задаче — обоснованию и развитию эволюционной гистологии, идеям которой он был верен до конца своей жизни и которые всегда был готов отстаивать. В декабре 1967 г. в день 169-летия Военно-медицинской академии С. И. Щелкунов выступает с актовой речью «Эволюционная гистология и медицина» [16]. Значительная часть доклада была посвящена общей теории эволюции, которую он назвал генеральной доктриной современной медицины. Серафим Иванович остановился на основных достижениях кафедры за прошедшие 10 лет, уделяя особое внимание разработке основных закономерностей общей теории гистогенеза.

Впервые вопрос о наличии общих принципов развития тканей был поставлен С. И. Щелкуновым еще в 1953–1955 гг. Одним из первых среди советских и зарубежных ученых он сформулировал закономерности гистогенеза при нормальном развитии тканей, а затем при их реактивном или малигнизированном состоянии [15, 17, 18]. На многочисленных фактах было показано, что ткани развиваются от момента возникновения до гибели организма и характеризуются тремя основными принципами: взаимозависимостью развития клеточных форм в составе тканей, или интеграцией, одновременностью их дифференцировки — гетерохронией, исторической обусловленностью — детерминацией. Необходимо отметить, что эти термины употреблялись и раньше, однако они применялись к характеристике свойств уже сформированных тканей, а не к их развитию. Таким образом, в старые термины был вложен совершенно новый смысл, характеризующий тканевое развитие в динамике. Анализируя полученный на кафедре материал по малигнизации различных тканей, был сделан вывод, что и в малигнизированном состоянии ткани всегда развиваются в пределах тех же четырех, общих для всех животных, тканевых систем [17]. Это еще раз подтверждало правоту и универсальность теории параллельных рядов

А. А. Заварзина. Гистогенез малигнизированной ткани подчиняется общим закономерностям, установленным для нормального тканевого развития: детерминации, интеграции и гетерохронии. С. И. Щелкунов определял малигнизацию как процесс постепенно нарастающего преобладания в клетках вегетативной деятельности и потерей ими морфологических, функциональных и биохимических признаков специфической дифференцировки.

В последней фундаментальной работе Серафима Ивановича [18] представлена эволюционная трактовка содержания клеточной дифференцировки. Так, развитие соматических клеток на протяжении онтогенеза рассматривается им как единый, непрерывный процесс качественного изменения и усложнения их структуры, названный С. И. Щелкуновым соматическим цитогенезом. При этом он выделял в нем три периода, характеризующихся различной дифференцировкой и детерминацией: дозачатковый, зачатковый и тканевой. По мнению Серафима Ивановича, реализация наследственности выражается в ступенчато изменяющейся детерминации, проявляющейся в различных свойствах клеточного материала на протяжении всего соматического цитогенеза. Таким образом, детерминация и дифференцировка тканей рассматривались как ее важнейшие динамические характеристики. По существу, эта позиция явилась предтечей создания учения о клеточных дифферонах и нового подхода к рассмотрению понятия «ткань», успешно разрабатываемых впоследствии на кафедре гистологии ВМедА, возглавляемой учеником С. И. Щелкунова — профессором А. А. Клишовым, а в настоящее время — профессором Р. К. Даниловым.

Значительное внимание в своих исследованиях С. И. Щелкунов уделял изучению провизорных органов [15, 18]. Долгое время провизорные ткани оставались недостаточно изученными в связи с методическими трудностями, с которыми приходилось встречаться исследователям. Это, по-видимому, и стало причиной утверждений некоторых из них (М. Д. Лавдовский, Н. П. Тишуткин, О. Б. Лепешинская и др.) о существовании в организме недифференцированной бластемы, в которой будто бы идет новообразование клеток. С. И. Щелкуновым и его учениками на примере гистогенеза провизорных органов была показана преемственность клеточного строения на ранних стадиях развития зародыша с момента дробления и до образования тканей. Провизорные органы впервые стали рассматриваться как тканевые образования, к которым была полностью применима теория параллельных рядов А. А. Заварзина. Было показано ускоренное

Освоение новой техники — МУФ-5 на кафедре гистологии ВМА им. С. М. Кирова. Слева направо: З. Ф. Шавлаев, С. И. Щелкунов, В. В. Лавренко

*С. И. Щелкунов на VIII съезде ВНОАГЭ. Ташкент, 1974 г.
Первый ряд (слева направо): А. А. Браун, С. И. Щелкунов,
Е. Ш. Герловин, А. А. Клишов*

редакционной коллегии журнала «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» (1955–1977), принимал активное участие в работе всесоюзных съездов ВНОАГЭ. Он являлся одним из организаторов научных конференций, посвященных памяти А. А. Заварзина. Награжден орденами Октябрьской революции, Красного Знамени и Красной Звезды, медалями.

Четыре десятилетия работы С. И. Щелкунова в ведущих вузах нашей страны, десятки учеников и единомышленников, многие из которых возглавили кафедры и научные лаборатории, стали квалифицированными преподавателями; тысячи студентов и курсантов – это прекрасный итог жизни ученого, педагога и гражданина. Многие годы в стенах Военно-медицинской академии С. И. Щелкунов поддерживал и развивал научные идеи своих великих предшественников – экспериментально-гистологическое направление, заложенное А. А. Максимовым, теорию тканевой эволюции, основоположниками которой были А. А. Заварзин и Н. Г. Хлопин.

С. И. Щелкунов скончался в 1977 г. До конца своих дней, несмотря на тяжелую болезнь, он находился на любимой кафедре. Его прах покоится на академической площадке Богословского кладбища в Санкт-Петербурге.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александров В. Я.* Трудные годы советской биологии. Записки современника. СПб.: Наука, 1993.
2. Гистогенез и реактивность тканей // Тр. ЛСГМИ. Т. 42. Л.: Изд-во ЛСГМИ, 1958.
3. *Жинкин Л. Н., Михайлов В. П.* «Новая клеточная теория» и ее фактическое обоснование // Успехи соврем. биол. 1955. Т. 39. № 2. С. 228–244.
4. *Заварзин А. А.* Очерки эволюционной гистологии крови и соединительной ткани. Т. 4. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953.

развитие и дифференцировка провизорных тканей по сравнению с дефинитивными.

Перу С. И. Щелкунова принадлежит более 100 печатных работ. Под его руководством выполнено 8 докторских и 30 кандидатских диссертаций. Среди учеников Серафима Ивановича – профессора, руководители кафедр и научных лабораторий. В течение многих лет ученый был членом правления Всесоюзного и Ленинградского научных обществ анатомов, гистологов и эмбриологов, членом

5. *Заварзин А. А., Щелкунов С. И.* Руководство по гистологии. Л.: Медгиз, 1954.
6. *Лепешинская О. Б.* Происхождение клеток из живого вещества. М.: Молодая гвардия, 1951.
7. Письмо 300 // Информационный вестник ВОГиС. 2005. Т. 9. № 1.
8. Реактивность и пластичность тканей // Тр. ЛСГМИ. Т. 16. М.; Л.: Изд-во мед. литературы, 1953.
9. Серафим Иванович Щелкунов (к 70-летию со дня рождения) // Арх. анат. 1975. Т. 58. № 1. С. 24–125.
10. *Сойфер В. Н.* Как Брежнев реабилитировал генетику в СССР // Вестник московского городского научного общества терапевтов. 2008. № 24. С. 9–10.
11. Стенограмма отчета сессии ВАСХНИЛ. М.: ОГИЗ, 1948.
12. *Шавлаев З. Ф.* Развитие сравнительного и экспериментального методов на кафедре гистологии Военно-медицинской академии. Л.: ВМедА, 1972.
13. *Щелкунов С. И.* Интима мелких артерий и вен // Арх. биол. наук. 1935. Т. 37. № 3. С. 609–637.
14. *Щелкунов С. И.* Прогрессивное и регрессивное развитие капилляров // Арх. анат. 1937. Т. 17. № 1. С. 6–20.
15. *Щелкунов С. И.* Клеточная теория и учение о тканях. Л.: Медгиз, 1958.
16. *Щелкунов С. И.* Эволюционная гистология и медицина: Актовая речь в день 169-летия академии. Л.: ВМедА, 1968.
17. *Щелкунов С. И.* Цитологический и гистологический анализ развития нормальных и малигнизированных структур. Л.: Медицина, 1971.
18. *Щелкунов С. И.* Основные признаки клеточной дифференцировки. М.: Медицина, 1977.
19. Щелкунов Серафим Иванович // Профессора Военно-медицинской академии (медико-хирургической академии). СПб.: ВМедА, 2008. С. 314.

Деев Р. В.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ А. А. МАКСИМОВА В РАЗВИТИЕ «УНИТАРНОЙ ТЕОРИИ»: ОТ ВОСПАЛЕНИЯ К КРОВЕТВОРЕНИЮ

*Кафедра патологической анатомии Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова
(руководитель – проф. С. А. Повзун), Санкт-Петербург*

В последнее десятилетие гистология и биология клеточных популяций переживает настоящий ренессанс в связи с получением новых экспериментальных и клинических данных, подтверждающих теорию гистогенеза, основанную на принципе последовательной дифференцировки клеточных элементов от исходной – стволовой клетки к дефинитивным клеточным формам. У истоков формирования этого учения стоял выдающийся русский исследователь – профессор Александр Александрович Максимов. С позиции сегодняшнего дня не выглядит преувеличением тезис о том, что именно его труды предопределили облик современной гистологии